

А. Г. ГРУШЕВОЙ

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ВИЗАНТИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ ПАЛЕСТИНА ТРЕТЬЯ

История изучения Южной Палестины, Синая и области Эдома, составивших провинцию Палестину Третью, насчитывает уже более ста лет¹. За это время источники по истории возникновения провинции анализировались не один раз и тем не менее никто по-настоящему не ставил вопросов: каковы причины проведения административно-территориальных реформ, приведших к образованию новой провинции? Зачем имперской администрации понадобилось перераспределение территории между провинциями Аравия и Палестина и последующее разукрупнение Палестины? Какова результативность этих реформ?

Синай, Южная Палестина и область Эдома² вошли в состав Римской империи в 106 г., в момент аннексии Набатеяского государства римскими войсками. На месте Набатеи была образована провинция Аравия³, включавшая в себя — помимо отмеченных областей — всю территорию от левого берега Иордана и Мертвого моря до Сирийской пустыни, Батанею и плато Леджа.

История Синая, областей Южной Палестины и Эдома во II—IV вв. слабо освещена в источниках. С большей или меньшей вероятностью можно говорить лишь об отдельных исторических фактах. Анализ их не входит в задачу данной работы. Отметим лишь, что провинция Аравия относилась к числу императорских, а ее основной воинский контингент составлял третий Киренайский легион⁴.

К концу III в. провинция Аравия оставалась в границах 106 г., за исключением северного участка (Батанея, плато Леджа). Септимий Север за время своего царствования провел несколько реорганизаций ближневосточных областей, в результате которых к провинции Аравии были присоединены территории, ранее относившиеся к провинции Сирии⁵.

В трактате «О названии мест» («Ономастикон») Евсевий, наш основной источник по данному вопросу, отмечает, что в Эйлате находился десятый легион⁶ — т. е. *legio X Fretensis*, размещавшийся до этого в Иерусалиме⁷. Это — наиболее раннее, но и наиболее достоверное свидетельство об ад-

¹ История изучения Палестины Третьей фактически начинается с работы Т. Нёльдеке. См.: *Nöldeke Th. Die römischen Provinzen Palaestina Salutaris und Arabia // Hermes. 1876. Bd. X. S. 163—170.*

² Подробная историко-географическая характеристика областей Палестины Третьей впервые дана в кн.: *Gutwein K. C. Third Palestine: A Regional Study in Byzantine Urbanization. Wash., 1981. P. 41—79, 87—140.*

³ Образование провинции Аравии подробно освещено у Г. В. Бауэрсока. Весь материал о границах провинции собран М. Сартром. См.: *Bowersock G. W. Roman Arabia. Harvard; L., 1983. P. 76—89; Sartre M. Trois études sur l'Arabie romaine et byzantine. Bruxelles, 1982. P. 17—75.*

⁴ О войсках в провинции Аравии см.: *Kennedy D. L. Legio VI Ferrata: the Annexation and Early Garrison of Arabia // Harvard Studies in Classical Philology. 1980. Vol. 84. P. 283—309; Speidel M. P. The Roman army in Arabia // ANRW. 2. Principat. B.; N. Y., 1977. Bd. 8. P. 687—730.*

⁵ *Sartre M. Op. cit. P. 59—62.*

⁶ *Euseb. Onom. 6. 20.*

⁷ *RE. Bd. 12. T. 2. Col. 673.*

министративных реформах на юге провинции Аравии⁸. Перемещение в Эйлат легиона, издавна расквартированного в Палестине и рассматривавшегося в качестве палестинского и после Евсевия⁹, бесспорно свидетельствует, что Эйлат при Евсевии рассматривался уже как город Палестины¹⁰.

В трактате «О мучениках Палестины» — приложении к «Церковной истории» — Евсевий говорит о том, что палестинским городом является Файно¹¹ (совр. Финан), расположенный в нескольких десятках километров к северу от Петры. Сообщение относится к 307 г. (седьмая глава трактата начинается с точной даты).

В «Ономастиконе» Евсевий называет Петру городом Палестины¹², однако у него же она названа и городом Аравии¹³. Представляется убедительным мнение Ф. М. Абеля¹⁴, в целом поддержанное М. Сартром¹⁵, что характеристика «Петра — город Палестины» отражает административное положение города во времена Евсевия, вторая же характеристика — «Петра — город Аравии» — отражает бытовое словоупотребление IV в.

Списки участников Вселенских соборов¹⁶ показывают, правда, что как минимум до середины IV в. епископ Петры отправлялся на соборы в составе духовенства Аравии. Данные есть для соборов в Сардики 342—343 гг. и в Селевкии — 359 г. Скорее всего, это отражает несовпадение административных преобразований в гражданской и церковной сфере.

Приведенные факты показывают, что на рубеже III/IV вв. территория Палестины была значительно увеличена за счет включения в ее состав южных областей провинции Аравии. В источниках нет указаний, где пролегла граница между ними. Очевидно, что в «укрупненную» Палестину — помимо Палестины исторической — вошла область Негева и Синай. Логично предположить, что область Эдома была включена в нее полностью и, соответственно, граница между провинциями Палестина и Аравия пролегла по Вади-л-Хаса — по линии первой границы между Палестиной Третьей, образовавшейся несколько позже, и провинцией Аравией.

О последующих административно-территориальных преобразованиях в данных областях позволяют судить письма Либания и один текст Иеронима.

Среди адресатов писем антиохийского ритора нередко встречается Клематий (Κλημάτιος) — наместник «укрупненной» Палестины. В одном из писем к нему (№ 334)¹⁷ — Либаний упоминает среди прочих тем

⁸ Событие относится к рубежу III/IV вв. или к первой половине IV в. *Sartre M.* Op. cit. P. 71; RE. Bd. 12. T. 2. Col. 674.

⁹ *Notitia Dignitatum. Accedunt Notitia urbis Constantinopolitanae et laterculi provinciarum* / Ed. O. Seek. Berolini, 1876. P. 73, N 30.

¹⁰ *Terminus ante quem* для перемены статуса Эйлата — 325 г. В списках участников Никейского собора среди представителей палестинского духовенства (ἐπαρχίας Παλαιστίνης) фигурирует Πέτρος Αἰλά «Петр из Эйлата». См.: *Honigmann E.* La liste originale des pères de Nicée: A propos de l'évêché de «Sodoma» en Arabie // *Byz.* 1939. T. XIV. Fasc. 1. С. 45—48; *Devreesse R.* Le patriarcat d'Antioche depuis la paix de l'église jusqu'à la conquête arabe. P., 1945. С. 124—127.

¹¹ *Euseb. De martyr. Palaest.* 7, 2, 2: «κατὰ Φαινὸ τῆς Παλαιστίνης».

¹² *Euseb. Opom.* 36.13—14: Πέτρα πόλις ἐπίσημος τῆς Παλαιστίνης («Петра, славный город Палестины»); *Ibid.* 62.18 — палестинским назван близлежащий к Петре населенный пункт Γάγα (соврем. ал-Джа). Правда, эпитет «палестинский» есть только в латинском переводе Иеронима *Ibid.* 63.12—13: «et usque hodie Gaia urbs dicitur Palaestinae». У самого Евсевия такого определения нет.

¹³ *Ibid.* 144.7, 112.8. В разных падежах здесь в тексте представлена формула Πέτρα πόλις τῆς Αραβίας — «Петра — город Аравии». Необходимо также отметить, что Евсевий часто упоминает Петру и в других местах «Ономастикона» без конкретного отнесения к той или иной провинции.

¹⁴ *Abel F. M.* Géographie de la Palestine. P., 1938. T. II: Géographie politique. Les villes. С. 169—170.

¹⁵ *Sartre M.* Op. cit. P. 71—72.

¹⁶ *Devreesse R.* Op. cit. P. 128, 212.

¹⁷ Нумерация дана по изданию Р. Фёрстера: *Libanti Opera* / Rec. R. Foerster. Lipsiae, 1921. Vol. X: Epistulae 1—839. В литературе это письмо чаще идет под номером 337.

о случившемся недавно (как ясно из контекста) разделе Палестины и о передаче Элусы в новую провинцию.

В тексте письма встречаются выражения: *κατὰ τὴν τομὴν τῆς ἀρχῆς* — «согласно разделению власти»; *κἂν εἰς πλείω τις διακρίσῃ τὴν Παλαιστίνην* — «... и если кто-либо еще более разделит (букв. «распилит») Палестину...» По поводу Элусы Либаний замечает: *τὴν Ἐλουσαν ἐτέρου γεγενηναί* — «Элуса оказалась у другого».

Это письмо, как и вообще все письма Либания, точной даты не имеет. Однако Клематий упоминается в других письмах, где встречаются и иные исторические персонажи, биографии которых хорошо известны. Подобные совпадения позволяют достаточно точно вычислить время наместничества Клематия¹⁸ — между 357 и 359 г. Этими же годами, следовательно, датируется раздел «укрепленной» Палестины на две новые провинции.

Особо необходимо отметить, что слова Либания *τὴν Ἐλουσαν ἐτέρου γεγενηναί* являются единственным источником, позволяющим все же считать, что именно в Элусе находилась «столица», административный центр новой провинции¹⁹.

У Либания нет сведений о ее названии. Этот пробел, однако, восполняет Иероним. В трактате *Liber Hebraicarum quaestionum in Genesim*²⁰, написанном около 390 г.²¹, встречается следующее указание о месте рождения Исаака: «... in Geraris, ubi et Bersabee usque oppidum est. Quae provincia ante non grande tempus ex divisione praesidium Palaestinae Salutaris est dicta» («... в Герарах, где и город Берсабе существует до сегодняшнего дня. Эта провинция некоторое время назад вследствие разделения (власти) наместников стала называться Salutaris Палестины»).

Здесь показательна несогласованность падежей: *Palaestinae Salutaris* — «Палестины Salutaris». Это прямо подтверждает, что новая провинция была выделена из состава Палестины. Упоминание же о Берсабе (современная Беершева)²² в составе новой провинции показывает, что и Либаний, и Иероним говорят об одном и том же событии.

Иными словами, ориентировочно в 358 г. «укрупненная» Палестина была разделена на собственно Палестину и Палестину Salutaris.

Следующий акт административно-территориальных преобразований в данных областях известен из рескрипта Гонория и Феодосия от 22 марта 409 г.²³ В документе, регламентирующем взаимоотношения армии и государства, встречается формула: *per primam, secundam, ac tertiam Palaestinam* («по Первой, Второй и Третьей Палестине»).

Таким образом, где-то незадолго до 409 г. Палестина была разделена на три провинции. Данный рескрипт является первым документом, в котором упоминается Палестина Третья. Ее территорию составили области, выделенные из провинции Аравии на рубеже III/IV вв. Это видно по историко-географическим документам последующих столетий²⁴, а также

См.: *Abel F. M. Op. cit. P. 170; Brünnow R. E., Domaszewski A. von. Die Provincia Arabia. Strasbourg, 1909. Bd. 3. S. 278.*

¹⁸ Без достаточных на то оснований К. Гутвейн называет Клематия наместником (*consularis*) Палестины Второй. См.: *Gutwein K. C. Op. cit. P. 7.* Формулировка эта тем более непонятна, что окончательное разделение Палестины на три провинции произошло значительно позже наместничества Клематия в укрупненной и единой еще Палестине. См. подробно: *Brünnow R. E., Domaszewski A. von. Op. cit. P. 278—280.*

¹⁹ См. также: *Gutwein K. C. Op. cit. P. 13—14.*

²⁰ *St. Hieronymi Presbyteri Opera. Ps 1: Opera exegetica. 1. Hebraicae quaestiones in libro Geneseos. Liber interpretationis Hebraicorum nominum. Commentarioli in Psalmos. Commentarii in Ecclesiasten / Cura et studio P. de Lagarde, G. Morin, M. Adriaen // Corpus Christianorum: Series latina. Turnholti, 1959. Vol. 72. P. 26 (PL. T. 23. Col. 969).*

²¹ *Ibid. P. LXIII.*

²² Беершева и Элуса находятся весьма близко друг от друга.

²³ Полный текст: *C. Th. VII.4.30.* Краткое переложение содержания: *Cod. Just. XII.37.3.*

²⁴ *Le Synecdemus d'Hiérocles et j'opuscule géographique de Georges de Chypre / Texte, introduct., comment. et cartes par E. Honigmann. Préface de F. Cumont. Bruxelles, 1939. P. 43—45, 68—69.*

по любопытной ошибке Иоанна Малалы. Византийский хронист VI в. приписывает образование Палестины Третьей императору Константину²⁵.

Подобное наложение у Иоанна Малалы административно-территориальных реформ рубежа IV/V вв. и рубежа III/IV вв., на наш взгляд, объясняется тем, что окончательное «конституирование» Палестины Третьей на рубеже IV/V вв. произошло на той же самой территории, которая была выделена из провинции Аравии веком ранее.

О последнем преобразовании границ провинции сообщается в «Спутнике путешественника» Иерокла и «Описании римского мира» Георгия Кипрского. Оба этих трактата VI в. относят Ареополис к числу городов Палестины Третьей (совр. Рабба)²⁶. Это позволяет считать, что граница провинции в VI в. была передвинута значительно к северу: с вадии ал-Хаса до вадии Муджиб. Точная дата данной реформы неизвестна. Можно лишь отметить, что произошла она ориентировочно между 430 и 530 гг.²⁷

Как уже отмечалось, источники по истории административно-территориальных преобразований в Южной Палестине не один раз разбирались в литературе. Однако, за исключением Ф. М. Абеля, никто из исследователей не пытался объяснить, зачем римской и византийской администрации понадобились эти реформы в южных областях Палестины и Заиорданья²⁸.

Ф. М. Абель, описывая историю провинции Аравии, говорит о дуализме двух центров в провинции — Бостры и Петры, первая из которых была метрополией севера, а вторая — юга²⁹. Этот дуализм, согласно исследователю, и привел в конечном счете к отторжению от провинции Аравии Петры и южных областей. По контексту видно, что автор имеет в виду дуализм политический и в какой-то мере культурный. Так, Ф. М. Абель сопоставляет ситуацию в провинции Аравии (дуализм Бостра-Петра) с положением в Палестине, где административным центром, «столицей» была Кесаряя, а историко-культурным — Иерусалим.

Точку зрения Ф. М. Абеля нельзя назвать исчерпывающей. Политический и культурный дуализм южных и северных областей провинции Аравии, если таковой и был, не мог быть единственной и тем более основной причиной административно-территориальных реформ в южных областях Палестины и Заиорданья. К тому же необходимо иметь в виду, что в имеющихся источниках этот дуализм никак не прослеживается.

Причины данных реформ в целом видны из сообщений Евсевия и Иеронима. Как уже отмечалось, слова Евсевия о принадлежности Эйлата к Палестине сопровождаются указанием, что там в Эйлате, находится десятый легион (*Fretensis*). Это, на наш взгляд, ясно показывает, что существенной причиной, способствовавшей реформам в данных областях, были стратегические мотивы — желание укрепить данный участок границы, а также — роль и положение Эйлата³⁰. Причем в этом последнем случае необходимо учитывать и экономические причины: стремление контролировать важные торговые пути, ведущие в Южную Аравию и далее в Индию.

Интересно отметить полную преемственность имперской политики рубежа III/IV вв. и начала II в. Образование провинции Аравии и упрочение позиций Рима в Заиорданье сопровождалось строительством *via nova Traiana* от границ Сирии до Красного моря, т. е. до Эйлата³¹, и

²⁵ *Ioannis Malalae Chronographia / Ex rec. L. Dindorfii. Bonnae, 1831. P. 319.19—20.*

²⁶ *Synecdemus. 721.6; Descriptio. 1048.*

²⁷ *Sartre M. Op. cit. P. 73.*

²⁸ См. прежде всего: *Brünnow R. E., Domaszewski A. von. Op. cit. P. 277—280; Sartre M. Op. cit. P. 71—74; Abel F. M. Op. cit. P. 169—171.*

²⁹ *Abel F. M. Op. cit. P. 166.*

³⁰ Такова убедительная, на наш взгляд, версия Ф. Майерсона: *Mayerson Ph. The First Muslim Attacks on Southern Palestine (A. D. 633—634) // Transactions and Proceedings of the American Philological Association. 1964. Vol. XCV. P. 169—171.*

³¹ *Bowersock G. W. Op. cit. P. 81.*

размещением флота в Красном море ³² — мероприятием, аналогичным по смыслу и значению перемещению Десятого легиона в Эйлат на рубеже III/IV вв. ³³

Notitia dignitatum свидетельствует, что в Палестине Третьей в начале V в. воинские соединения стояли, как можно думать, во всех значительных населенных пунктах ³⁴. Археологический материал показывает, что в IV в. на аравийском лимесе (участки провинций Аравия и Палестина Третья) был выстроен ряд новых укреплений и обновлены старые. Именно в это время, насколько позволяют судить источники ³⁵, на границе Палестины Третьей были построены 4 *castella*: современные Каср ас — Сурайфа ³⁶, Каср Бшир ³⁷, ал-Хаммам ³⁸, ал-Мутраб ³⁹, а также — сторожевой пост Каср Абу Рукба ⁴⁰. В это время были реконструированы или обновлены: стационарный лагерь легиона, крепость Ладжжун ⁴¹, сторожевые посты Каср ал-Бинт ⁴², ар-Рама ⁴³, Руджм Бани Йассир ⁴⁴. Если же учесть, что в римско-византийское время на участке границы Палестины Третьей, насколько сейчас известно, было 25 укреплений ⁴⁵, то нельзя не признать, что усиление аравийского лимеса в данных областях было значительным.

Причины этих мероприятий достаточно очевидны. После кризиса III в., когда внутренняя жизнь Империи была в значительной мере дезорганизована, вполне естественным было стремление императоров эпохи домината добиваться полного контроля за положением внутри государства и на его границах. Реформы Диоклетиана, Константина и их преемников затронули все уголки Империи и все сферы жизни государства. Именно поэтому провинции Аравия и Палестина не могли оказаться в стороне от волны преобразований.

На наш взгляд, усиление укреплений аравийского лимеса и перемещение воинских соединений на территорию Палестины Третьей не были вызваны усилением военной опасности на данных участках границы ⁴⁶, а объяснялись уже отмеченным выше стремлением имперской администрации к контролю за положением в данном районе после кризисного III в. ⁴⁷ Обратимся к фактам.

³² Свидетельство об этом мероприятии Траяна сохранилось только у Евтропия (*Eutrop.* 8.3.2). По его словам, флот понадобился Траяну для того, чтобы опустошать пределы Индии. Иными словами, Евтропий — или его источник — видел за этим мероприятием Траяна чисто экономические мотивы. Несмотря на то, что свидетельство Евтропия уникально, оно, на наш взгляд, заслуживает доверия.

³³ Точная дата перемещения Десятого легиона в Эйлат неизвестна. См. выше, примеч. 8.

³⁴ См.: *Abel F. M.* Op. cit. P. 178—184.

³⁵ О времени создания укреплений аравийского лимеса прямых свидетельств, как правило, не сохранилось. О нем можно судить лишь по различным косвенным признакам, таким, как особенности находимой керамики, специфические черты в архитектуре построек и т. д.

³⁶ *Parker S. Th.* *Romans and Saracens: A History of the Arabian Frontier.* Philadelphia, 1986. P. 50.

³⁷ *Ibid.* P. 53—55.

³⁸ *Ibid.* P. 100—102.

³⁹ *Ibid.* P. 102.

⁴⁰ *Ibid.* P. 79—82.

⁴¹ *Ibid.* P. 58—74.

⁴² *Ibid.* P. 91—93.

⁴³ *Ibid.* P. 48—50.

⁴⁴ *Ibid.* P. 79.

⁴⁵ *Ibid.* P. 38, 88, 139—140 (maps).

⁴⁶ См., например; *Курбатов Г. Л.* 'Арабия и арабиот в произведениях антиохийского ритора IV в. // *Эллинистический Ближний Восток, Византия и Иран. История и филология: Сб. в честь семидесятилетия члена-корреспондента Академии наук СССР Н. В. Пигулевской.* М., 1977. С. 73.

⁴⁷ *Parker S. Th.* *Towards a History of the Limes Arabicus // Roman Frontier Studies. 1979; Papers presented to the 12th International Congress of Roman Frontier Studies / Ed. by W. S. Hanson, L. J. P. Keppie. L., 1980. P. 871; Parker S. Th.* *Retrospective of the Arabian Frontier after a Decade of Research // The Defense of the Roman and Byzantine East: Proceedings of a Colloquium held at the University of Sheffield in April 1986/ Ed. Ph. Freeman, D. Kennedy. L., 1986. P. 641—643.*

Войны с Сасанидским Ираном в IV в. затрагивали гораздо более северные области⁴⁸. Рассмотренные выше реформы в южных областях провинции Аравия совпадают со временем существования политического объединения, во главе которого стоял Имрулькайс⁴⁹. В его лице Империя впервые столкнулась с аравийским вождем, стремившимся вести самостоятельную политику и держаться независимо и от Рима, и от Ирана. Однако это было лишь начало изменения характера взаимоотношений Империи с аравийскими племенами, проявившегося в V—VI вв., когда около границ Византии и Ирана сложились политические объединения гассанидов и лахмидов, игравших существенную роль в византийско-иранских отношениях. В целом же в IV в. аравийские племена не представляли для приграничных областей большей угрозы по сравнению с предшествующими столетиями⁵⁰.

Ряд конкретных причин реформ был отмечен выше, однако сообщение Иеронима показывает еще одну из них. Его слова о реформе 357—359 гг. *ex divisione praesidum* свидетельствуют, что разукрупнение Палестины шло за счет разделения полномочий гражданских должностных лиц. Сопоставление этого свидетельства с текстом *Notitia dignitatum*, составленным на 20—30 лет позже цитированного трактата Иеронима, обнаруживает, что его слова о разделении именно гражданской власти не случайны. Из текста главы 34 раздела *Notitia dignitatum*, посвященного востоку, видно, что военное командование на территории всех палестинских провинций оставалось единым. Так, обращает на себя внимание вводная формула перед традиционным для *Notitia dignitatum* перечислением воинских частей: *N. D. Or. XXXIV.17: sub dispositione viri spectabilis ducis Palaestinae* («в распоряжении военачальника Палестины (в ранге) *spectabilis*»). Далее перечисляются воинские соединения, стоявшие во всех трех палестинских провинциях.

Такое несоответствие гражданской и военной административно-территориальных организаций характерно для эпохи Поздней Империи. По реформам Диоклетиана, Империя была разделена на 12 диоцезов, состоявших в свою очередь из провинций (гражданская власть) и четырех префектур (военная власть). Одной из целей этих преобразований было улучшение функционирования гражданской администрации. Гарантией же виделось разукрупнение старых провинций⁵¹, четко прослеживаемое в деятельности многих императоров IV—VI вв.

Что касается второго раздела Палестины и образования собственно Палестины Третьей, о чем известно из Кодекса Феодосия, то он легко объясняется ситуацией конца IV—начала V в. и реформами Феодосия, окончательно закрепившими административно-территориальный раздел Империи на две части. Реорганизация провинций (увеличение их количества и уменьшение размеров) прошла в начале V в. по всему Ближнему Востоку.

Весьма важной характеристикой любых реформ является их результативность. Каких результатов в военной и гражданской области достигла имперская администрация, создав новую провинцию? Документов, характеризующих внутреннюю жизнь городов и деревень Палестины Третьей, известно очень немного. Имеющиеся же материалы позволяют говорить лишь о существовании в таком-то городе (в такой-то деревне) той или иной должности с более или менее определенным кругом полномочий. Не представляют собой исключения и нессанские папирусы, дающие

⁴⁸ *Stein E. Histoire du Bas-Empire. P., 1959. T. 1: De l'Etat Romain à l'Etat Byzantin. P. 130, 154, 169—172.*

⁴⁹ Об ан-Намарской надписи 328 г. см. работу Беллами, где указана вся предшествующая литература: *Bellamy J. A. A New Reading of the Namārah Inscription // JAOS. 1985. Vol. 105, N 1. P. 31—51.*

⁵⁰ *Sartre M. Op. cit. P. 132—146; Курбатов Г. Л. Указ. соч. С. 67—73.*

⁵¹ *Demougeot E. De l'unité à la division de l'Empire romain. 395—410: Essai sur le gouvernement impérial. P., 1951. P. 504; Rémondon R. La crise de l'Empire romain: De Marc-Aurèle à Anastase. P., 1964. P. 124. Ср. также аргументацию административно-территориальных реформ в Новеллах Юстиниана: *Nov. Just. XXIV—XXXI; CII—CIII.**

исключительно богатый материал по экономической жизни небольшого поселения в округе Элузы в VI—VII вв.⁵² По ним, к сожалению, невозможно оценить деятельность местной администрации. Не располагаем мы и документами из Палестины, которые можно было бы сопоставить с нессанскими папирусами. Поэтому единственную возможность для ответа на этот вопрос дает анализ историй филархов (племенных вождей) аравийских племен на территории Палестины Третьей.

Так, обращает на себя внимание один эпизод из романа Нила Анкирского «Рассказы об убийстве монахов на горе Синай»⁵³.

Жители Фарана, городка на юго-западе Синая, страдали от набегов кочевников, мешавших нормальным торговым связям с другими городами Ближнего Востока. Фараниты с жалобой на создавшееся положение обратились не к администрации провинции, а к наиболее влиятельному из местных вождей кочевников⁵⁴. Тот заверил городских послов, что никто не будет нарушать соглашение с городом, ибо кочевники сами в этом не заинтересованы. Награбленное имущество, по заверению вождя, будет возвращено пострадавшим и виновные будут наказаны.

В 473—498 гг. фактически полновластным хозяином провинции стал Аморкес⁵⁵. Перебравшись со своим племенем на территорию Византии, он захватил расположенную на острове Иотаба⁵⁶ таможенную, где собирались в пользу казны налоги с товаров, ввозимых по Красному морю. Кроме того, в руках Аморкеса оказались и значительные территориальные владения на суше. Упрочив свое положение, Аморкес решил сделаться официальным союзником Империи и получить пост филарха арабов провинции Палестина Третья. Это ему вполне удалось. Император, судя по тексту Малха, дал Аморкесу даже гарантии прав владения.

Лишь через четверть века⁵⁷ дуксу Палестины Роману удалось изгнать арабов с Иотабы и вернуть для Империи владения Аморкеса.

Эти эпизоды прекрасно характеризуют внутреннюю жизнь провинции, возможности гражданской администрации и ее состояние. Реальной властью по большей территории провинции⁵⁸ обладали вожди аравийских племен, без поддержки которых местная имперская администрация оказывалась практически бессильна. В отдельных же случаях, как показывает история Аморкеса, такие вожди могли становиться фактически полновластными хозяевами провинций.

Положение на аравийской границе в целом и на границе Палестины Третьей в частности видно в некоторых свидетельствах Прокопия и Феофана Исповедника.

По сообщению Прокопия, Юстиниан в 530/531 гг. предоставил Харису б. Джабале (Арете), одному из гассанидов⁵⁹, ранг царя (*ἀξιωμα βασιλέως*) над всеми связанными с Византией аравийскими племенами. Это объяс-

⁵² Kraemer C. J. Excavations at Nessana. Princeton, 1958. Vol. 3: Non-literary Papyri.

⁵³ Использованное издание: *Nilus Ancyranus. Narratio* / Ed. F. Conca. Leipzig, 1983. На с. XXV данной книги отмечены все издания памятника и все исследования. Важнейшим из последних является: *Heussi K. Untersuchungen zu Nilus dem Asketen*. Leipzig, 1917. Датировка памятника остается не вполне ясной. Нил Анкирский жил в V в. Однако, по мнению К. Хойсси, поддержанному затем многими исследователями, роман лишь приписывается Нилу Анкирскому, тогда как на самом деле написан он анонимным автором не ранее середины VI в. Для нас в данном случае важно, что описываемые в романе события отражают внутреннюю жизнь именно Палестины Третьей V—VI вв.

⁵⁴ Narratio. 6, 11. (*Nilus Ancyranus*. . . P. 38).

⁵⁵ История Аморкеса сохранилась в первом фрагменте сочинения Малха Филадельфийского «Византийская история». Издания текста: FHGr. Vol. IV. P. 112—113 = HGM. Vol. 1. P. 384—386 = Excerpta historica iussu Imp. Constantino Porphyrogeniti confecta / Ed. U. Ph. Boissevain, C. de Boor, Th. Büttner-Wobst. Berolini, 1903. Vol. 1: Excerpta de legationibus / Ed. C. de Boor. Ps II. Excerpta de legationibus gentium ad romanos. P. 568—569.

⁵⁶ Остров в Красном море, у входа в Эйлатский (Акабский) залив.

⁵⁷ *Theophanis. Chronographia* / E rec. I. Classeni. Vonnae, 1839. Vol. 1. P. 218.11—17.

⁵⁸ Исключение составляли, видимо, лишь крупные города Палестины Третьей.

⁵⁹ О гассанидах см.: *Пигулевская Н. В.* Арабы у границ Византии и Ирана в IV—VI вв. М.; Л., 1964. С. 180—214.

нялось, согласно Прокопию, желанием Юстиниана создать противовес лахмиду Аламундару, беспрепятственно нападавшему на приграничные области ромейской державы, не встречая при этом противодействия ⁶⁰.

Слова Прокопия имеют непосредственное отношение и к Палестине Третьей, ибо под началом гассанидов были объединены все аравийские племена всех ближневосточных провинций.

У Феофана Исповедника под 633 г. ⁶¹ встречается указание, что аравийские племена за умеренную плату обеспечивали безопасность границы. Описывает Феофан, как можно понять по контексту, южный участок аравийской границы, т. е. территории Палестины Третьей.

Приведенный материал ясно показывает, что имперская администрация, несмотря на всю мощную систему укреплений аравийского лимеса, нередко оказывалась не в состоянии обеспечить контроль за положением в приграничных областях без союза с аравийскими племенами.

Таким образом, подводя итоги, можно сказать, что результативность реформ, в результате которых была образована провинция Палестина Третья, оказалась достаточно низкой. Ни одна из намеченных задач не была полностью выполнена. Ни в гражданской, ни в военной сфере имперской администрации не удалось добиться полного контроля над обстановкой в провинции. Без союза с аравийскими племенами приграничной полосы местные должностные лица зачастую оказывались не в состоянии выполнять свои обязанности.

---

⁶⁰ *Procop. B. P. I.* 17, 45—47.

⁶¹ *Theophanis. Chronographia. . .* Vol. 1. P. 515. 10—19.